

Интересно, что из всех литературных памятников XVI в., затрагивавших вопрос о положении крестьян, больше всего точек соприкосновения с рассматриваемыми отрывками «Жития» Иосифа имеет «Правительница» Ермолая-Еразма. По сути дела, в основе рассуждений по крестьянскому вопросу Ермолая-Еразма и неизвестного автора «Жития» лежит одна и та же мысль — о том, что труд крестьян составляет основу общественного благосостояния. Только эта мысль выражена по-разному. У Ермолая-Еразма она поднята до высоты философского обобщения: «В начале же всего потребни суть ратаеве», — указывает Ермолай-Еразм. Но в то же время своим рассуждениям о значении крестьян Ермолай-Еразм стремится придать религиозно-поэтическую санкцию. Вслед за приведенной фразой «в начале же всего потребни суть ратаеве» он пишет: «от их бо трудов ест хлеб, от сего же всех благих главизна: богови в службу бесъкровная жерътва хлеб приносится и в тело Христово претворяется, потом же и вся земля от царя и до простых людей тех труды питаема».¹⁸ Таким образом, Ермолай-Еразм не только подчеркивает, что труд крестьян дает хлеб, которым питается вся земля, но указывает также, что этот хлеб в таинстве евхаристии претворяется в тело Христово. Самих же крестьян он называет «ратаями», словом, «которое уже для XVI века было обвено старинной и поэзией, напоминая не столько современных автору крестьян, как они назывались и в документах и в тогдашнем прозаическом языке, а скорее „ратаев“ Слова о полку Игореве и былин».¹⁹ Общие рассуждения Ермолая-Еразма о роли крестьян и религиозно-поэтическая оболочка, которую он придавал этим рассуждениям, маскировали социальный смысл предлагаемого им проекта уменьшения повинностей крестьян, целью которого являлось предотвращение крестьянских волнений. По справедливому выражению одного из исследователей творчества Ермолая-Еразма, классовые требования господствующего класса «подаются здесь в форме бессознательно лицемерной защиты интересов крестьянства, в бессознательно лицемерной идеологической оболочке».²⁰

В основе рассуждений неизвестного автора «Жития» Иосифа о взаимоотношениях между господами и крестьянами, по сути, лежит та же, что и у Ермолая-Еразма, мысль о всеобъемлющей роли крестьянского труда для процветания общества. Именно эта мысль, сознательно или бессозна-

ного Иосифа. . . Предисловие С. А. Белокурова, стр. X—XII). Последний исследователь «Жития» Иосифа С. Иванов полагает, что автором его был болгарский писатель Лев-Аникита Филолог (С. Иванов. Кто был автором анонимного жития пр. Иосифа Волоцкого. — Богословский вестник, 1915, т. III, сентябрь, стр. 173—190). В своем предположении С. Иванов опирается главным образом на факт наличия в двух списках «Жития» указаний на авторство «Филогона» (так в некоторых рукописях именуется Лев Филолог), а также на текстуальные и стилистические аналогии. Аргументация С. Иванова делает возможным предположение об авторстве Филолога, но не означает, на наш взгляд, окончательного решения вопроса: в истории средневековой литературы нередки случаи, когда писателям приписывались произведения, им не принадлежавшие; что касается стилистических аналогий, которые С. Иванов находит между «Житием» Иосифа и произведениями Филолога, то с таким же основанием В. О. Ключевский говорит о стилистической близости «Жития» Иосифа к произведению Зиновия Отенского. Не ставя своей задачей установление личности автора «Жития», мы полагаем, что он хорошо знал русскую действительность и в своих общественно-политических воззрениях исходил из ее особенностей; поэтому его взгляды с полным правом могут быть использованы для характеристики развития русской общественной мысли XVI в.

¹⁸ Ермолай-Еразм. Благохотящим царем правительница и землемерие — ЛЗАК, в. 33. Л., 1926, стр. 193.

¹⁹ В. Ф. Ржигала. Литературная деятельность Ермолая-Еразма. — ЛЗАК, в. 33, стр. 187.

²⁰ Т. А. Колесникова. Общественно-политические взгляды Ермолая-Еразма. — ТОДРА, т. IX. М.—Л., 1953, стр. 260—261.